СОВРЕМЕННОЕ ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЕ

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ ОБРАЗНОЕ СРАВНЕНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Т. ПРАТЧЕТТА И ПРОБЛЕМА ЕГО ПЕРЕВОДА

Баранова Таисия Михайловна,
кандидат филологических наук, независимый исследователь
г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме перевода индивидуального образного сравнения с английского на русский язык. На материале текстов Т. Пратчетта рассматриваются особенности перевода сравнений с семантически парадоксальным сочетанием компонентов. Раскрывается значимость корректной передачи смыслов, заложенных автором в сравнение, для сохранения функций данных единиц в тексте.

Ключевые слова: индивидуальное образное сравнение, семантически парадоксальные сочетания, перевод.

Центральным понятием настоящей работы является «сравнение». История исследования феномена сравнения берет свое начало в античной философии. Так, Аристотель, признанный основоположником логики, называл сравнение универсальным методом познания окружающего мира. Философ утверждал, что познание самой сущности вещей является невозможным, а все представления о качествах какого-либо объекта мы можем получить лишь через его сопоставление с другими объектами [Аристотель, 1983, с. 228].

В настоящее время сравнение представляет собой сложную междисциплинарную категорию, в том числе широко рассматриваемую в рамках языкознания. В трудах современных лингвистов отмечается значимость исследований категории сравнения с позиций когнитивной лингвистики, а также обозначается необходимость активной работы в направлении формирования нового научного взгляда на сравнение как на целостную антропоцентрическую систему, в которой учитывается роль «сравнивающего субъекта как организующего центра сравнительной системы» [Девятова, 2011, с. 4-6].

Значительный уровень сложности феномена сравнения в совокупности с перечисленными тенденциями развития лингвистических представлений о категории сравнения обуславливают актуальность исследования особенностей перевода индивидуальных образных сравнений. Кроме того, актуальность данной работы определяется необходимостью расширения объема знаний о популярном жанре комического фэнтези и изучения особенностей перевода произведений этого жанра, в том числе о специфики передачи средств выразительности. Также актуальность связана с недостаточной степенью изученности идиостиля Т. Пратчетта: тексты писателя лишь начинают рассматриваться отечественными и зарубежными лингвистами [Баранова, 2020, с. 2].

В целях описания особенностей индивидуальных образных сравнений Т. Пратчетта определимся с терминологией, применяемой к компонентам сравнения. Для этого будем использовать наиболее полную модель структуры компаративных единиц, предлагаемую В.М. Огольцевым и состоящую из следующих частей:

средства выражения логических элементов сравнения (в принятой нами терминологии это: *объект сравнения* – то, что подлежит сравнению, *эталон сравнения* – то, с чем производится сопоставление, а также *основание сравнения* – свойство, по которому объекты сравниваются) и средство языкового выражения компаративных отношений между объектом и эталоном (*показатель сравнения*). Кроме того, модель В.М. Огольцева подразумевает понимание сравнения как когнитивной операции, позволяющей на основании сопоставления получить новое знание. Т.е. *результат сравнения*, четвертый и необходимый, согласно модели философа В.И. Бартона [Бартон, 1978, с. 3], компонент структуры сравнения как категории логики, учтен в модели В.М. Огольцева [Огольцев, 1978, с. 5].

Настоящая статья представляет собой продолжение работы в направлении изучения идиостиля Т. Пратчетта, в том числе исследования особенностей функционирования средств выразительности в его текстах и вопроса корректной их передачи в тексте перевода. Ранее, в результате анализа текстов романов серии «Плоский мир», относящихся к жанру комического фэнтези, были выявлены следующие *функции* его авторских образных сравнений: а) создания комического эффекта; б) описания явлений и предметов; в) выражения оценочного суждения; г) акцентуации внимания на необычной природе вторичного мира; д) передачи чувств, эмоций, ощущений [Баранова, 2020, с. 6]. Также в ходе исследования было установлено широкое использование Т. Пратчеттом индивидуальных образных сравнений, содержащих *семантически парадоксальные сочетания компонентов* – невозможные или крайне нетипичные для реальности, не закрепленные в культуре, но существующие в созданном автором мире художественного произведения сочетания элементов сравнения. Эти явления могут присутствовать как на уровне сравнения в целом (парадоксальным является сочетание объекта и эталона), так и на более низком уровне (парадоксальным является сочетание элементов, составляющих эталон сравнения) [Баранова, 2020, с. 256].

В данной работе мы рассмотрим примеры использования Т. Пратчеттом индивидуальных образных сравнений с семантически парадоксальными сочетаниями компонентов на разных уровнях структуры: а) уровне сравнения в целом и б) уровне эталона сравнения, а также проанализируем их перевод на русский язык по критерию степени сохранения функций данных единиц.

Для иллюстрации *первого типа парадоксальности* возьмем сравнение из относящегося к серии «Плоский мир» романа Т. Пратчетта «Мор, ученик Смерти»: *«Anyone hovering at rooftop < ... > would rightly have concluded that Mort and his gold had about the same life expectancy as a three-legged hedgehog on a six-lane motorway»* [Pratchett, 1988, p. 53].

Проведем разбор структуры индивидуального образного сравнения. В данной компаративной единице Т. Пратчетт сопоставляет следующие элементы: ожидаемая продолжительность жизни человека по имени Морт (объект сравнения) и продолжительность жизни трехлапого ежа на шестиполосной автостраде (эталон сравнения). Рассматриваемое сопоставление характеризуется имплицитно выраженным основанием: автор прямо не указывает на то, какие именно общие свойства имеют сравниваемые элементы.

Проведем анализ данной компаративной единицы по наличию семантической парадоксальности в ее составе. Сочетание «*a three-legged hedgehog on a six-lane motorway*» в эталоне сравнения само по себе не является семантически парадоксальным, поскольку все использованные автором образы, хоть и сложены в необычную комбинацию, взяты из окружающего мира и составляют реалистичную ситуацию, которую может представить и оценить в том числе реципиент, не знакомый с контекстом произведения: продолжительность жизни трехлапого ежа на широком скоростном шоссе вряд ли будет высока. Таким образом, на уровне эталона сравнения парадоксальности не выявлено.

При этом рассматриваемое сравнение содержит парадоксальное сочетание на уровне своей структуры: парадоксально сочетание объекта и эталона сравнения, т.к. общие признаки этих элементов и степень их выраженности могут быть выявлены только с помощью определения значения, заложенного автором. Сравнение продолжительности жизни человека и ежа на шоссе является авторским, и вне контекста мы не можем однозначно определить, почему вероятная судьба некоторого героя сравнивается с перспективами ежа на шоссе.

Для выявления смыслов, заложенных Т. Пратчеттом в данное средство выразительности, обратимся к контексту. Нам необходим контекст как всего произведения, так и уровня изучаемого фрагмента. Ознакомление с сюжетом романа дает информацию о том, что события происходят в фэнтезийном мире, и в сравнении речь идет о главном герое, наивном и неопытном деревенском пареньке по имени Мор, поступившем в подмастерья к Смерти (антропоморфному персонажу, сопровождающему души в иной мир).

Т. Пратчетт описывает Мора так: *« ... the youngest son was not at all serious and had about the same talent for horticulture that you would find in a dead starfish <...> he had the kind of vague, cheerful helpfulness that serious men soon learn to dread. He was tall, red-haired and freckled, with the sort of body that seems to be only marginally under its owner's control»* [Pratchett, 1988, p. 11] / «младший сын относился к наследственному ремеслу крайне несерьезно, а степень его таланта к выращиванию садовых культур была примерно такой же, как у морской звезды. <…> В результате серьезные мужчины научились бояться его помощи, как огня. Мор был высок, рыжеволос и весь обляпан веснушками. В дополнение к этим особенностям, своим телом он управлял лишь чисто условно» [Пратчетт, 2018, с. 10]. Отец главного героя, обсуждая неуклюжесть и неприспособленность Мора к жизни, озвучивает также замечание о его характере: *«His heart's in the right place, mind»* [Pratchett, 1988, p. 11] / «Знаешь, с сердцем-то у него все в порядке» [Пратчетт, 2018, с. 10].

Таким образом, из контекста уровня произведения мы узнаем информацию об описываемом мире, а также значимые для понимания авторского сравнения характеристики героя: доброта, наивность, неопытность, неуклюжесть и беспомощность в бытовых вопросах.

Чтобы выявить функции рассматриваемого сравнения, необходимо также изучить ближайший к нему контекст – описываемую в данном отрывке ситуацию: главный герой, подмастерье Смерти, получив значительную сумму

денег от своего мастера, впервые оказывается один в огромном опасном городе Анк-Морпорке. Более того, Мор попадает в самый неблагополучный его район, Тени. Перед абзацем с изучаемым сравнением автор дает описание этой части города: *«It couldn't be called squalid because that would be stretching the word to breaking point. It was beyond squalor and out the other side <…> It didn't so much have a neighbourhood as an ecology, like a great landbased coral reef. There were the humans, all right, humanoid equivalents of.lobsters, squid, shrimps and so on. And sharks»* [Pratchett, 1988, p. 53] / «Охарактеризовать место как «грязное» можно было с натяжкой, которую это слово не выдержало бы и порвалось. Состояние выходило за рамки тривиальных убожества и запущенности. <…> Это был не столько городской район, сколько экологический объект – что-то вроде стоящего на земле кораллового рифа. Здесь обитали люди, человекообразные эквиваленты омаров, кальмаров, креветок. И акул» [Пратчетт, 2018, с. 62].

Ближайший контекст дает нам важную для понимания сравнения информацию об уровне опасности описываемого района и о положении, в котором находится главный герой.

Синтез всех полученных из контекста знаний позволяет в полной мере понять смысл, заложенный Т. Пратчеттом в столь необычное сравнение продолжительности жизни человека на улице города с продолжительностью жизни ежа на оживленном шоссе. Сравнение выполняет здесь *функцию выражения оценочного суждения:* оно помогает читателю оценить, насколько малы шансы молодого простоватого героя, идущего с мешком золота, на благополучное прохождение самого опасного района мегаполиса. Отметим, что, кроме задачи указать на крайнюю степень опасности ситуации, в которой находится главный герой, сравнение также выполняет *функцию создания комического эффекта*, весьма важную для жанра юмористического фэнтези, к которому относится цитируемый роман. В этой связи описываемое средство выразительности может быть определено значимой единицей авторского текста, а задача сохранения в тексте перевода заложенных в данном сравнении смыслов может быть названа важной.

Рассмотрим перевод, выполненный С. Увбарх: «И парящее на высоте крыш существо пришло бы к справедливому заключению, что вероятная продолжительность жизни «золотоносного» Мора приблизительно та же, что у трехногого дикобраза на шестирядном автобане» [Пратчетт, 2018, с. 62]. Мы видим, что в тексте перевода передано данное индивидуальное образное сравнение. В структуре сравнения сохранена семантическая парадоксальность сочетания объекта (ожидаемой продолжительности жизни героя) и эталона (предполагаемой продолжительности жизни дикобраза на автобане). *Функция создания комического эффекта,* достигаемая за счет необычного сопоставления, сохранена в полной мере. Относительно *функции выражения оценочного суждения* отметим, что авторский образ ежа *(«hedgehog»)* в переводе заменен образом более крупного и сильного животного, дикобраза. Такая замена в некоторой степени искажает оценку ситуации, передаваемую авторским сравнением. Лексема *hedgehog* несет в себе значение *«маленький размер»*: *«hedgehog – a small animal whose body is covered with sharp points»* [Cambridge Dictionary Online, Электронный ресурс] – «еж – маленькое

животное, тело которого покрыто шипами» (здесь и далее перевод автора статьи. – Т. Б.). Лексема *дикобраз* не содержит данного значения: «дикобраз – млекопитающее отряда грызунов, спина и бока которого покрыты длинными, крепкими иглами» [Большой толковый словарь, Электронный ресурс], а также несет в себе отсутствующие у лексемы «*hedgehog*» семы *«крепкость», «сила».* Образ более крупного и сильного животного не создает того эффекта потерянности и обреченности, который достигается автором, создавшим образ ежика на автостраде. В этой связи данная замена может быть охарактеризована как искажающая заложенные автором смыслы и, поскольку русскоязычному реципиенту знаком образ ежа, не обоснованная. Тем не менее, в основном полученное при переводе сравнение сохраняет особенности оригинального: содержит семантическую парадоксальность, выполняет *функцию создания комического эффекта* и в определенной степени реализует заложенную автором *функцию выражения оценочного суждения.*

В ходе настоящего исследования было установлено использование Т. Пратчеттом индивидуальных образных сравнений, содержащих семантически парадоксальные сочетания компонентов, в текстах произведений, выходящих за рамки рассмотренной ранее серии романов «Плоский мир», относящихся к комическому фэнтези. Так, данные средства выразительности в значительном количестве встречаются в текстах научно-фантастических романов писателя серии «Книги номов», в сборнике рассказов для детей «Драконы в Старом замке и другие истории», а также в книге «Кот без прикрас», относящейся к юмористической прозе.

В целях описания особенностей перевода авторских сопоставлений с условно *вторым типом парадоксальности* – семантически парадоксальным сочетанием компонентов на уровне эталона сравнения, рассмотрим пример из текста книги «Кот без прикрас»: *»hung it up in open window, bluebottles soon stuck fast like small angry currants»*[Pratchett, Электронный ресурс]. В данном сравнении объект *bluebottles* (навозные мухи) сопоставляется с эталоном *small angry currants* (маленькие злые ягоды смородины), содержащим семантическую парадоксальность – образ злых ягод не существует в реальной действительности, он создан автором с целью комичного описания ситуации.

В целях выявления общих сем, присущих объекту и эталону авторского сравнения, проведем компонентный анализ словарных дефиниций. *«Bluebottle – a big fly with a dark blue shiny body»* [Cambridge Dictionary Online, Электронный ресурс] – «навозная муха – крупная муха с блестящим темно-синим телом». Для лексемы *currant* в словаре дается два основных значения: а) *»a small, black dried grape without seeds»* [Cambridge Dictionary Online] – «маленький черный сушеный виноград без косточек»; б) *»currant – a small, round fruit that grows on bushes: blackcurrants/redcurrants»* [Cambridge Dictionary Online, Электронный ресурс] – «маленький, круглый плод, растущий на кустах: черная смородина / красная смородина). В первом случае эквивалентом лексемы *currant* можно определить лексему *изюм,* во втором – ягоды черной смородины. Лексема *currant* в первой трактовке, кроме ассоциации с *черным* или *темно-коричневым цветом,* несет значение *сморщенности* и комплекс смыслов, стоящих в оппозиции к

семам *молодость, свежесть*. Во второй трактовке данная лексема может быть связана со значением «*черный с синим отблеском цвет*» (присущий ягодам смородины) и никак не связана с категорией молодости. Смыслы, передаваемые образом черной смородины, видятся более релевантными для данного сравнения: автор сравнивает темно-синих мух с ягодами, имеющими синеватый оттенок. Значения *сморщенности, коричневого цвета*, связанные с образом изюма, представляются неактуальными для сопоставления со злобно жужжащими синими мухами. Обратившись к ближайшему контексту (данная глава называется «*Flypaper*», бумага от мух), мы видим, что речь идет о липкой ленте от мух, на которую насекомые налипают, подобно злым ягодам – сравнение в том числе может основываться на сходстве смородиновой грозди и облепленной темными насекомыми ленты.

В переводе Н. Аллунан данное сравнение передано как: «огромные синие мухи, похожие на жужжащие ягоды» [Пратчетт, 2021, с. 57]. При этом сохранена семантическая парадоксальность в составе эталона, однако переводчик создает свой эталон – «жужжащие ягоды», упрощая читателю выявление сходства между мухами и ягодами. Однако не уточняется, с какими именно ягодами идет сравнение, что, с одной стороны, помогает избежать ложных трактовок лексемы *currant*, но с другой – упрощает образ, в некоторой степени негативно влияя на *описательную функцию* данного сравнения. *Функция создания комического эффекта* сохранена, но также реализуется несколько иначе за счет замены образа злобных ягод на образ жужжащих. В целом перевод при изменении смысловых акцентов сохраняет как семантические особенности, так и функции оригинального сравнения.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что индивидуальные образные сравнения с семантически парадоксальным сочетанием компонентов используются Т. Пратчеттом при создании текстов разных жанров и могут быть названы значимым компонентом его идиостиля. Семантическая парадоксальность, встречающаяся на разных уровнях структуры авторского сравнения, представляет собой значимую для перевода особенность, поскольку ее выявление и корректная передача влияют на сохранение заложенных автором функций сопоставления.

Список литературы

Аристотель. Сочинения: в 4-х т. – Москва: Мысль, 1983. – 830 с.

Баранова Т.М. Индивидуальное образное сравнение в контексте комического и проблема его перевода // Теория языка и межкультурная коммуникация: электрон. научн. журн. – 2020. – № 4 (39). – URL: chrome-extension://efaidnbmnnnibpcajpcglclefindmkaj/https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3840/.

Баранова Т.М. Особенности перевода индивидуальных образных сравнений с семантически парадоксальным сочетанием компонентов (на материале романов Т. Пратчетта серии «Плоский мир») // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, – 2020. – Т. 13. – № 6. – С. 254-261.

Бартон В.И. Сравнение как средство познания. – Минск: Изд-во БГУ им. В.И. Ленина, 1978. – 127 с.

Девятова Н. М. Диктумно-модусная организация сравнительных конструкций в русском языке: Автореф. дис. … д-ра. филол. наук. – Москва, 2011. – 49 с.

Кузнецов С.А. (общ. ред.) Большой толковый словарь русского языка // Грамота : сайт. – URL: https://gramota.ru/biblioteka/slovari/bolshoj-tolkovyj-slovar (дата обращения: 25.03.2025).

Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. – Ленинград: Изд-во ЛГУ, 1978. – 159 с.

Пратчетт Т. Кот без прикрас / Пер. с англ. Н. Аллунан. – Москва: Эксмо, 2021. – 160 с.

Пратчетт Т. Мор, ученик Смерти / Пер. с англ. С. Увбарх. – Москва: Эксмо, 2018. – 352 с.

Cambridge Dictionary Online: Free English Dictionary and Thesaurus: электронный словарь. – URL: http://dictionary.cambridge.org.

Pratchett T. Mort. – L.: Corgi Books, 1988. – 315 p.

Pratchett T. The Unadulterated Cat : сайт. – URL: https://oceanofpdf.com/?s=The+Unadulterated+Cat (дата обращения: 25.03.2025).

ORIGINAL SIMILE IN T. PRATCHETT'S WORKS: TRANSLATION ASPECT

Baranova Taisiya Mikhailovna,
Candidate of Philology, independent researcher
Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of translation of original similes from English into Russian. The specificity of translating original similes containing semantically paradoxical combinations is considered on the material of T. Pratchett's works. The paper reveals the significance of the correct transfer of the meanings implied in the authorial comparisons for preserving the functions of these units in the text.

Key words: original simile, semantically paradoxical combinations, translation.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ТЕКСТОВЫХ ПЕЙЗАЖНЫХ МОДЕЛЕЙ

Высочина Виктория Дмитриевна,
преподаватель кафедры иностранных языков
Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова,
г Белгород, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию архитектоники художественного текста, рассматриваемой как система выразительных средств, и её межкультурной адаптации. Исследование романа Шарлотты Бронте «Джейн Эйр» продемонстрировало высокую частотность пейзажных моделей, которые транскодируются при переводе с английского на